

Структура и семантика внутреннего пространства в произведениях Э.А. По

Жуковский Алан Юрьевич

Студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Строение внутреннего пространства в поэзии и прозе Э.А. По тесным образом связано со всеми основными уровнями устройства текста: его графической репрезентацией, мелодическим строем и эвфоническими особенностями, системой его образов и заложенными в них теоретическими постулатами. Основным способом реконструкции внутреннего пространства текста является его последовательный анализ: от конкретных лексем, к которым сознание читателя «привязывает» определенные, но, как правило, индивидуально специфические образные ярлыки, – через анализ описанных с их помощью деталей мира произведения – к формированию целостного представления о внутреннем пространстве, созданном художником, и конкретных элементах его устройства. Одним из главных теоретических постулатов данного исследования является невозможность и ненужность полного разделения восприятия произведения и его логического осмысления, принципиальное единство образного и семантического способов отображения текста в читательском сознании: «Обнаружена значительная интерференция восприятия и воображения» [Смирнов: 155].

Каждая лексическая единица обладает определенными координатами в семантическом пространстве, структура которого до некоторой степени определяется языковой системой, но также значительно варьируется в зависимости от особенностей авторского идиолекта и картины мира конкретного реципиента произведения. Традиционный «компонентный анализ», раскладывающий значение слова на пучок дискретных признаков, может существенно способствовать адекватному пониманию семантики лексемы в ее синтагматическом и парадигматическом контексте.

Так, «пристальное» изучение семантики отдельных слов на материале стихотворения Э.А. По «Колокола» позволяет определить основные черты созданного автором пространства и связанных с ним при помощи синестезии (явления совмещения восприятия различных органов чувств) образов: холодные сани в первой строке вызывают представление о серебряных колокольчиках (холодный цвет, подобный снегу), а свадебные колокольчики описываются как «золотые» и «mellow» (полисемантическая лексема («теплые», «мягкие», «галантные», «ненавязчивые», «расслабленные», «приятные»), ассоциативно связанная со словом «yellow» («желтый»)). Таким образом, анализ нескольких лексических единиц позволяет увидеть происходящее в определенном (достаточно условном) пространстве, наполненном звуковыми и «термальными» явлениями, ассоциативно связанными с определенными цветовыми представлениями, которые, в соответствии с идеями некоторых теоретиков, становятся особыми «хроморфемами» текста [Mihăilescu: 36]. Построение внутреннего пространства не может не связываться с цветом, поскольку все, что человек видит или мысленно представляет, так или иначе окрашено [Birren: 7].

Анализ данного стихотворения позволяет говорить о параллелизме графической репрезентации, звучания и образного наполнения. «Колокола» и многие другие поэтические произведения Э.А. По предстают в виде многоуровневых «конструкторов»: четкая, сложная мелодия организует образно-смысловое наполнение текста и его начертание на бумаге, равно как и устройство пространства мира произведения. Прозаические произведения Э.А. По, как правило, подчинены аналогичному принципу. Эквивалентом мелодии выступает определенный композиционный ритм, очень часто отражающийся в «расширении»/«сжатии» внутреннего пространства.

В соответствии с теоретическими принципами, заявленными Э.А. По в «Философии композиции», его произведения предстают как строгие, рационально просчитанные системы, составленные из уже готовых элементов. Произведение не столько «пишется» (в традиционном смысле, от начала и до конца), сколько

«продумывается», «конструируется», причем работа, по утверждению По, начинается с конца текста. Такая позиция хорошо согласуется с идеями Эллисона, заявленными в «Поместье Арнгейм»: задача художника состоит не в поиске оригинального материала, но в его компоновке, поскольку в природе не существует совершенных, лишенных изъяна композиций. Своеобразный геометризм, как отмечали уже символисты, был присущ произведениям По, всегда имеющим достаточно четкую лейтмотивную структуру. В этом проявляется рационалистичность воззрений Э.А. По, его любовь к рукотворному, искусственному, неестественному, но (при этом и поэтому) гармоничному. Эта черта воззрений По восходит к эстетическим концепциям картезианства [Ковалев: 87].

Приближение к Арнгейму оказывается также построенным по принципу «с конца»: зная в общих чертах о том, что ему предстоит увидеть, зритель приближается к земному раю по длинной реке, готовящей его к восприятию финальной цели. В длинном описании странствия – по сути, вставном произведении – материализуется геометрическая символика произведений Э.А. По. Вертикальное и горизонтальное измерения приобретают особое символическое значение: первое связано с представлением о легкости, невесомости, подвижности, второе – с ощущениями спокойствия, тяжести [Tucholski: 10].

Разнообразные аспекты изучения внутреннего пространства в творчестве Э.А. По исключительно разнообразны и тесно связаны с различными направлениями исследований: как с детальным лингвистическим анализом текстов, так и с изучением их философской проблематики.

Литература

Ковалев Ю.В. Эдгар По: новеллист и поэт. Л., 1984.

Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М., 1985.

Birren F. Color, form and space. New York, 1965.

Mihăilescu D. Jimbajul culorilor și al formelor. București, 1980.

Tucholski H. Bildfläche und Maß. Dresden, 1971.